— Одиннадцать парней, три девушки и профессор в количестве одна штука, Гермиона, — говорю я, когда мы, развалившись, сидим в общей гостиной на следующее утро.
— Что? — спрашивает она, отвлёкшись от подаренных книг.
— Столько народу спросило меня насчёт тридцати семи шагов к женскому экстазу на балу вчера вечером.
Гарри с Невиллом тут же принимаются ржать, а Гермиона в который уже раз на моей памяти мило разрумянивается.
— Ох, — а потом в её округляющихся глазах наконец-то проявляется процесс осознания моего утверждения. — Профессор?
Игнорирую подразумеваемый вопрос. Мне не нравится описывать, насколько смущалась профессор Вектор, рассуждая про значимость числа тридцать семь и что может означать окончание каждого этапа. Излишне упоминать, в каком я оказался щекотливом положении и было оно отчасти возбуждающим. Наверное поэтому я всё утро мурлыкал "Выпьем за вас, миссис Робинсон".
— А сколько спросили тебя?
— Всего две девушки и парень, — тихонько говорит она, очевидно что-то скрывая. Моя натренированная бровь поднимается, выражая сомнение в её правдивости. — Что? Это правда! — но бровь и не думает опускаться на место. — Ох ты ж, прекрасно. Первой была Мэнди Броклхёрст, передавшая послание мне от группы равенкловок, а другая — Сьюзан Боунс, почти сразу после того, как она потанцевала с тобой. Сказала, что хотела тебя спросить, но струсила. Там ещё кучка хаффлпафок с горящими глазами за её спиной сенсации жаждали. — Она прилежно и неудачно маскирует свою стыдливость снятием несуществующий пушинки с мантии.
Не удерживаюсь и присвистываю.
— Удачливый сукин сын, — ворчит Рон.
— Ро-он! — срабатывает рефлекс у Гермионы.
— Они не собирались просить меня опробовать на них. Даже так — вряд ли кто из них хотел этого. Либо им было любопытно, либо они надеялись, что я обучу их дружков.
— Кроме спросившего меня парня, — говорит Гермиона, явно разрываясь между изумлением и смущением. — Он весьма пристально рассматривал тебя.

— Правда? Но ведь предполагается, что это про женский экстаз.
— Его такие мелочи не слишком волновали, — пожимает она плечами.
— Должен признать, что любопытно, работает ли метод на мужчинах-геях, — говорю, почёсывая затылок. — Не могу представить, что будет. Предположительно работает для лесбиянок, поскольку всё пришито к женской анатомии.
— Пошлятина! — делает морду кирпичом Рон.
— Он не будет всё это проверять, Рон, — ворчит Гермиона, но затем её лицо морщится, когда она внимательно рассматривает меня. — Или будешь?
— Ну, — легонько фыркаю. — Было, разок я пытался, чтобы Гарри поцеловал меня в щёчку — смеюсь на разинувшего рот Рона, да и Невилл слегка передёргивается.
— Как можно как ты мог!? — брызгает слюной Рон.
— У нас, в маггловском мире, взгляды более терпимые, — пожимаю я плечами. — Я сам совершенно гетеросексуален, но по мне ничего неправильного в мужчинах или женщинах иной ориентации нет. По правде, на женщин даже приятно посмотреть.
— Уильям! — в ужасе восклицает Гермиона.
Ах бедные подростки первой половины девяностых, отлучённые безжалостным ненаступившим ещё временем от чудес порнухи Интернета.
— Эй, если им удобно жить с их сексуальностью и сходить с ума, как эксгибиционисты, мне что, грудью встать на пути их удовольствий? — Или воспользоваться их возможно заслуживающими сожаления решениями для случая интернетовского порно, но мои собеседники слишком юны, чтобы выслушивать такое.
— Как ты благороден, раз готов принести такие жертвы, — Гарри краснеет от смущения вместо меня.
— Гарри, ты неправильно выговариваешь слово "извращён", — этими словами Гермиона сопровождает убийственный взгляд на меня.
— И это говорит девушка сама заявившая главной сплетнице Хогвартса, что я использовал на ней тридцать семь ступеней к женскому экстазу, — и хитренько так улыбаюсь.

— Но самое интересное, что она говорила истинную правду, — улыбочка Гарри неплохо копирует мою.
— Учитывая Гермиону, леди на портрете на входе в слизеринскую гостиную и всеми теми, кто спрашивал про это вчера вечером, я уже практически заработал репутацию бога секса, — поглаживая подбородок, изрекаю я.
— На самом деле та леди на портрете хотела тебя убить, — замечает Невилл.
— Малосущественные подробности, — отмахиваюсь я.

Наш разговор оставляет у Гермионы лёгкую досаду, заметно усилившуюся от статьи Риты Скитер в "Ежедневном Пророке" о бале. В оригинальной версии главным пунктом там было её свидание на балу с Крамом, но в этот раз, похоже, Рита нашла более пикантную тему для обсуждения.
Первым моим порывом было расхохотаться, но я всё-таки решаю повременить на случай, а вдруг Гермиона наткнётся или просто изобретёт проклятье кастрации.
— У них что, нет тем поинтереснее любовной жизни подростков? — с крайним недовольством восклицает Гермиона.
— Сомневаюсь, что есть, если один из них — мальчик-который-выжил. Извини, Гарри.
Гермиона ещё ворчит что-то под нос, а Гарри выражает ей сочувствие.
— Ладно, могло быть и хуже, — с надеждой успокоить их говорю я.
— Тебе легко так говорить, не тебя там чуть ли не проституткой нарисовали!
Вообще и меня тоже или как там в британском сленге называют мужской вариант. Но возражать неохота.

Взгляд вмиг запунцовевшая Гермиона всё-таки отводит.

- Нет, надо! Ты не должен позволять ей так обращаться с собой! Меня достала твоя бесхребетность и роль половичка под её ногами! Почти вся статья злословит обо мне, а Гринграссы упоминаются чисто фоном наравне с многими другими.
- Гермиона, Дафна! Если вы не хотите провоцировать ещё одну волну нелепых сплетен, пойдём выяснять отношения где-нибудь не здесь.

До Дафны с Гермионой тут же доходит — и они бледнеют одновременно. Как хорошо, что вне пузыря никому ничего не слышно. И как плохо, что видны выражения лиц.

- Ну что, бросим косточку сплетникам и пойдём? одной рукой я подхватываю сразу одеревеневшую Дафну. Тебе стоит выглядеть непринуждённей, Дафна, и она слегка расслабляется одновременно с тем, как Гермиона снимает чары. Но тут же вздрагивает на мой громкий смех. А ты не верила, что они действительно напечатают всю эту ерунду. И что есть идиоты, которые в это поверят.
- Кто-то занял очередь на увольнение, поддерживает мой смех Гарри, рукой обхватив Гермиону за плечи.
- Напомните мне добыть "Придиру". Я бы подписалась на "Еженедельную Молодую Ведьму", если бы захотела собирать школьные слухи вместо новостей, экспромтом поддерживает нас Гермиона, умышленно не глядя на Луну. Но та всё равно радостно ей улыбается.

По пути к выходу я оглядываюсь на слизеринский стол и ловлю взгляд фиолетовых глаз младшей Гринграсс. Глазами и головой показываю на выход, и она кивает в подтвержденье. Мы добираемся до конца стола, и Гарри с Гермионой смещаются поближе к нам. Их обоих я обхватываю другой рукой, для полноты картины.

— А ты к месту "Придиру" упомянула, Гермиона. Луна теперь весь день счастливая ходить будет. Эх, жаль я об этом не подумал.

Выйдя из зала, я приятно удивлён отсутствием у Дафны порыва немедленно сбросить мою руку, а в её голосе, задающем вопрос, заметно меньше льдистости.

- Почему мы так медленно в этот раз идём?
- Ждём кое-кого, напускаю туману я. Развернувшись к ней и Трейси с Блейзом, у последнего вижу недовольство на лице относительно положения моей руки. Но он заметно спокойней воспринимает всю эту "друзья с гриффиндорцами" ситуацию. Вы куда направлялись, обратно в гостиную Слизерина? Можем отправиться туда, если хотите.
- Ты жаждешь снова встретиться с леди на портрете, шутливо высказывается Гарри.

— Она меня впечатлила, — задумчиво отвечаю ему. — Да и вы, народ, её ещё не видели, а у неё такой славный набор досто
— Брось, — резкое слово Дафны прерывает меня. — Дорога нам подходит.
— Уилл? Даф? — зовёт нас неуверенный голос Астории сзади. Дафна тут же выкручивается из моей руки навстречу сестре.
— Стори? А ты что тут делаешь?
Стори? Какое миленькое уменьшительное имя!
— Мне хочется извиниться перед ней лично, — говорю, полностью разворачиваясь к подходящей девушке, и как только она оказывается рядом, заключаю всех в купол чар уединения. — Простите меня, Астория, я не смог предусмотреть такую вот публикацию в "Пророке".
— Уильям — предостерегающе начинает Гермиона, и внезапно возвращается напряжение, казалось оставленное в большом зале.
— Всё нормально, — говорит Астория. — Там же только сказано, что я пошла с тобой, а Дафна с Виктором, и что наш отец важный бизнесмен.
— Ты не понимаешь, что бизнес отца может быть разрушен из-за этого, — говорит Дафна, пронзая меня взглядом. — Не удивлюсь, если он появится сегодня. Со скандалом.
— И каким боком в этом виноват Уильям? — весьма горячо спрашивает Гермиона.
— Если бы мы не если бы он не заговорил со мной вообще, ничего бы и не случилось!
Я тут же краснею от смущения, когда Астория вместе с Гермионой тут же принимаются активно спорить с Дафной.
— Остановитесь, — громко говорю я. — Смотри, Дафна, ты сказала правду. Да, Гермиона, всё так. Мы просто общаемся друг с другом, и я замечательно провёл время вчера. Ты мне очень нравишься, и мне не хочется терять твою дружбу. Но я пойму, если ты или твой отец захотите прекратить дружбу со мной. Я пойму ваше решение, о том, что последствия, подобные сегодняшним, её не стоят.
— Я такого не говорила, — отвернувшись, расстроенно говорит Дафна.

— Ну вот, мы и пришли к надобности решать, так? Ты можешь наорать и изругать меня, но когда закончишь, тебе придётся либо простить меня, либо избавиться от моего нежелательного присутствия в твоей жизни. Как насчёт сразу перейти к этой части?
Какой-то рычащий звук слышится из горла Дафны, и она поворачивается к Гермионе:
— С ним всегда так тяжело?
— Да, — говорит Гермиона. — На самом деле он однажды выдал нам примерно такую же речь.
— Тогда, правда, не сработало она приказала ему исчезнуть, — не слишком естественно ухмыляется Гарри, большим пальцем указывая на Гермиону. Дафна не слишком удивлена, а вот Астория с Трейси пораженно ахают.
— Я я уже признала свою ошибку, — покрывается румянцем смущения Гермиона.
— Спорно, — пожимаю я плечами. — При любом исходе это не будет ошибочным выбором с её стороны. Мы оба знаем, что она мне нужна больше чем я ей. Конечно, никто не запрещает ей поменять мнение потом, как случилось у тебя. Как говорится разлука укрепляет чувства, — я слегка ухмыляюсь на последних словах, стараясь разрядить атмосферу.
— А почему это она тебе нужна больше, чем ты ей? — спрашивает Астория.
— А почему это она тебе нужна больше, чем ты ей? — спрашивает Астория.— Он хочет — начинает Гермиона.
— Он хочет — начинает Гермиона. — Нет! — громко прерывает её Дафна и, выхватив палочку, наставляет её на меня с опасным
 — Он хочет — начинает Гермиона. — Нет! — громко прерывает её Дафна и, выхватив палочку, наставляет её на меня с опасным блеском в глазах. — Ты обещал! — Дафна, всем известна нехорошая напряжённость во взаимодействии Слизерина с другими факультетами, — я гляжу ей в глаза многозначительно. — Совершенно не страшно, если Астория будет знать о моих стараниях это взаимодействие улучшить. Я не собираюсь
 — Он хочет — начинает Гермиона. — Нет! — громко прерывает её Дафна и, выхватив палочку, наставляет её на меня с опасным блеском в глазах. — Ты обещал! — Дафна, всем известна нехорошая напряжённость во взаимодействии Слизерина с другими факультетами, — я гляжу ей в глаза многозначительно. — Совершенно не страшно, если Астория будет знать о моих стараниях это взаимодействие улучшить. Я не собираюсь призывать её под знамёна или подвергать её опасности, или что-то подобное. Спустя несколько секунд она осознаётт происходящее, её глаза слегка расширяются, а

— Как Даф и говорила, четверокурсники молчали. Если Малфой не воняет на счёт чего-либо, остальные молчат в тряпочку. Кишка у них тонка наезжать на Гринграссов.
— У Нотта и Паркинсон вместе влияния хватило бы, — слегка поправляет подругу Дафна. — но поскольку Панси исповедует культ Драко, то Тео не желает иметь с ней никаких дел. Он опасается сам поднимать эту тему на случай, если это всё часть хитрого плана Малфоя чужими руками обтяпать свои делишки. Да и не любитель он болтать.
Астория удивлённо мечется взглядом между участницами разговора. Очевидно, что это не уровень её игр с однокурсниками.
— У меня впечатление, такая возможность есть у мистера Забини, — оглядываюсь я на стоически держащего "морду кирпичом" спутника слизеринок.
— Я не могу, — просто отвечает тот.
— Может, — поправляет Дафна. — Но не будет.
— Я не нарушу своего обещания.
— Тебе было одиннадцать, — закатывает глаза Дафна. — Сомневаюсь, что кто-либо из наших родителей вообще помнит об этом.
— Я помню, — отвечает он прямым и непоколебимым взглядом.
Бросаю взгляд на Гарри и Гермиону, а те явно видят Блейза уже в совершенно ином свете.
— Полагаю, мы наконец уверили тебя, что дружба с нами не приводит к нарушению твоего обещания?
Блейз только фыркает и молчит. Добираемся до гостиной Слизерина, и насмешливая гримаса сама наползает мне на лицо при виде портрета.
— Мне стоит пугаться того, что означает твой взгляд? — спрашивает Гермиона.
— О чём это ты? — стараюсь звучать как можно невинней.
— О нет, портрет! — с преувеличенным ужасом всплескивает руками Трейси.
— Кто здесь? — спрашивает леди своим страстным голосом.

— Ещё раз здравствуйте, миледи, — с улыбкой показываюсь я её на глаза. — Должен признать, что вы выглядите совьершенно восх'итительно.
Гарри и Астория давят смешки от воспоминаний вчерашнего вечера, и даже Дафна снисходит до лёгкой улыбки.
— Ты! Тебе тут нечего делать! Изыди с глаз моих!
— Вот и подумаешь, а может стоит верить всем твоим как бы смешным рассказам? — покачивает головой Гермиона.
— А это что ещё такое? — прищурив глаза, требовательно вопрошает портрет.
— Всё очень просто, миледи. Я рассказал моим друзьям Гарри и Гермионе о том, каким расточительством является положение самого прекрасного портрета в замке, который практически предан забвению в подземельях, и только у четверти студентов есть привилегия рассматривать вас. Они были весьма настойчивы в желании лицезреть вас самолично, — и повернувшись к упомянутым. — Вот видите, я правду говорил: весьма привлекательна, а?
Гарри издаёт неопределённый звук.
— Элегантна, фигуриста, уж не говорю, что опытна Держу пари, что такая женщина знает все уловки в
— Уильям! — в унисон восклицают Дафна с Гермионой, а дама тут же начинает визжать, что вынуждает меня поднять чары уединения, чтобы отсечь её вопли.
— Упс, простите, я тут слегка отвлёкся, — поворачиваюсь я обратно к основной группе. Гермиона с Дафной украдкой обмениваются смущёнными взглядами, на что я ухмыляюсь, мол, мне сверху видно всё. И тут же сам краснею, как варёный рак, поняв, что на меня смотрит Астория, округлив глаза от изумления.
— Угм Извини, Астория. Я тут типа забыл про твоё присутствие, — робко говорю я ей.
— Ты смущаешься говорить перед ней, но не перед нами? — поднимает брови Гермиона.
— Ухм, — как я словоохотлив, а Трейси внезапно взрывается хохотом под неодобрительным взглядом Дафны.
— Прости, Даф, я не хотела смеяться. Просто вспомнила, что вчера спрашивала Уильяма, почему он не определиться— с тобой ему быть или с Гермионой. А он сказал, что не хочет об этом говорить. Теперь понятно— ему нравятся гораздо более зрелые женщины!

Лающий смешок вырывается у меня, но только мы с Трейси и Гарри находим это занимательным. Блейз, отвернувшись, давит своё отношение в задушенном кашле.
— Вы втроём закончили? — обиженно сопит Дафна.
— Вполне! Только вот Дафна ещё не решила, желает ли она оставаться в друзьях, — вносит ложку дёгтя Гермиона.
Старшая из двух слизеринок-брюнеток застывает, а с моего лица пропадают все следы веселья, и я серьёзно смотрю на неё. Она, сжав губы, держит мой взгляд, потом пробегает глазами по всем присутствующим по-очереди, возвращаясь ко мне. Голова её поникает, и она с досадой тяжело вздыхает:
— Чёрт с тобой, Уильям
— Может, мы выдавим остатки непоняток обнявшись? — я прикусываю нижнюю губу, прерывая расползание рта в улыбке.
— Цирцея-милостивица, — фыркает она, — и откуда же ты знаешь, как добиваться своего? Ладно.
Делаю шаг вперёд и решительно обнимаю её.
— Мне очень жаль, что так вот получилось, — шепчу ей в ушко и отпускаю.
— Знаю.
— Кстати, у твоих волос восхитительный запах.
— Ты это всем говоришь, — стонет как о давно наболевшем Гермиона.
— Это совсем не так! — придаю себе фальшиво-скандальный вид. — Уверен, что я сказал это не более, чем пяти девушкам. Может, ещё Гарри, но точно не помню.
— Ох и чудной ты мужик, Уильям, — качает головой и улыбается Гарри.
— Кстати о подобных. Как думаете, предпочитаемая мной леди-портрет уже закончила описание желаемых ею способов моего умерщвления?
— Похоже на то. — говорит Гермиона.

— Ладно, тогда нам наверное пора сматываться, — снимаю чары уединения, а Дафна называет пароль. Женщина опять начинает разглагольствовать во время открытия двери-портрета, поэтому приходится опять поднимать чары. — Мне нужно время подумать, но нам надо поговорить позже, — втыкает мне пальцем в грудь Дафна. — Наедине. — Так точно, мэм, — изображаю я шуточное воинское приветствие. А потом ухмыляюсь с озорством. — Приносить вино или клубничку? — Я бы, — она как в прицел суживает глаза, — порекомендовала бы сумку льда и обезболивающее зелье. Всех веселит этот ответ, хотя Блейз всего лишь выглядит довольным, а я вместе с усмешкой ещё и прищёлкиваю языком. — Изменщики. Ладно, я рад, что мы поговорили, надо только не забыть надеть защитную ракушку для следующего обмена мнениями. — Тебе не стоит, — она также ухмыляется и разворачивается всем телом. — Увидимся позже. — Спасибо, что пригласил меня и танцевать, и сюда... — обнимает меня Астория. — Всё было... интересно. — Так оно и бывает, Стори, — удивляю я её употреблением уменьшительного имени, но она тут же поощрительно улыбается. — Мне очень жаль из-за статьи, но надеюсь, что даже если будут неприятности, то небольшие. — Даф переволновалась и слишком остро прореагировала. Всё обойдётся, — она ещё раз на секундочку прижимается ко мне, а потом внезапно обнимает Гарри и Гермиону, к полному обалдению последних, перед тем как ускакать в гостиную вслед за сестрой. — Пока, ребята! — Если бы пару месяцев назад, — подходит ко мне Трейси, — ты сказал бы мне, что Даф, Стори и я будем танцевать и обниматься с гриффиндорцами ещё до конца года, я бы решила, что ты сошёл с ума. И она тоже обнимает меня, пусть и более робко, слегка наклонившись в талии ко мне. — Даже сейчас, чуток одумавшись, я могу так считать... Спасибо за минибал вчера, и за представление сегодня... да и на прошлой неделе тоже. Стори права — было интересно. До встречи, Уильям, Гарри, Гермиона. — Рад это слышать, Трейси. Обязательно увидимся. — киваю также Блейзу. — Мистер Забини. — Лернер. Поттер. Грейнджер, — после пары чопорных кивков он следует за Трейси.

— Да, это было забавно, — облегчённо выдыхает Гермиона.
— А я в тебе разочарован, Уильям, — неодобрительно-театрально покачивает головой Гарри. — Думаю, ты мог бы сорвать пару поцелуев в щёчку.
И мы на пару с Гарри хохочем от облегчения, даже Гермиона слегка улыбается и качает головой. Мы с Гарри по дороге обратно подтруниваем друг друга, а вот она остаётся необычно молчаливой и, вопреки установившейся традиции, не подхватывает меня под руку и не берёт Гарри за руку.
Моё удивление только усиливается когда она без колебаний продолжает подъём по лестнице, не сворачивая к нашей башне. Мы с Гарри обмениваемся взглядами, но видя решительное выражение на лице подруги, одновременно пожимаем плечами и без слов следуем за ней. Ведёт она нас в знакомый закуток коридора седьмого этажа напротив полотна Барнабы Безбашенного и троллей-балерунов и тут же с живостью принимается ходить туда-обратно напротив места входа в выручай-комнату.
Сотворённая ею комната, а точнее небольшой салон на несколько кресел и диванчиков, вдруг заставляет меня трепетать в предчувствии очередного поворота. Тренироваться тут негде. Малодушная надежда на её желание что-то поизучать падает в обморок от логичной мысли, что тогда она бы наверняка предпочла библиотеку в качестве тыла, пусть даже читать она будет только свои учебники. И эта надежда тонкой льдинкой разлетается вдребезги под тяжёлым каблуком её взгляда, которым она придавливает меня, усевшись в одно из кресел. Даже не дожидаясь замешкавшегося на входе Гарри.
— Гермиона? — неуверенно произносит наш друг, также умостив свою пятую точку.
— Уильям, — она не обращает внимания на его беспокойство. — Разве мы не твои лучшие друзья?
— Конечно друзья, — морщу я лоб.
— И разве ты не доверяешь нам больше, чем всем остальным здесь?
— Доверяю, — звучно сглотнув, говорю я не слишком уверенно, не понимая, куда нас заведут её вопросы.
— Тогда почему, — её пристальный взгляд буквально вонзается мне в душу, — ты доверяешь ей что-то важное, о чём мы не знаем?
Голова Гарри резко поворачивается в мою сторону, а я смотрю в пол.

— Что? Это правда? — неверяще спрашивает он.

— Ты видел, как Дафна прореагировала, когда я всего лишь собиралась рассказать про так называемую операцию "Исправление рептилии". Но она точно решила, что я буду говорить не об этом. Она верит, что Уильям планирует что-то гораздо более опасное, и даже намёк на это что-то она считает нежелательным для Астории.

Молю тебя Станиславский, помолчи про этот мой выход на сцену.

— Она знает гораздо меньше любого из вас. После её рассказа про свою семью я понял её ценность, как источника информации о... редкостях. Поэтому я в общих чертах намекнул о своём знании, каким образом Риддл добивался бессмертия, и что мы противостоим ему на этом пути. И естественно, она понимает, как опасно это знание. Перед балом она была расстроена, что полностью об этом я ей не рассказал, и испугалась за Асторию — вдруг втяну и её. Невзирая на моё обещание не делать этого, мы всё равно тогда поцапались. Я никогда даже не намекал ей об изначальных причинах дружбы с ней, поэтому-то она сегодня испугалась, что ты вдруг упомянешь уже известные ей планы.

Все мои слова — абсолютная правда. Даже некоторая, не слишком свойственная мне, механичность изложения только подчёркивает это. Но я гляжу прямо только на Гарри, который кивает, поддакивая мне, и пытаюсь избежать стандартного детектора тайн Гермионы. И как, скажите на милость, я смогу прорваться через этот год между Сцилой и Харибдой, Гермионой и Дафной, не разгласив им всё, и ещё сверх того? Понятно, что надо их отвлекать.

— Гермиона, помнишь книгу, подаренную мне Дафной? Вещь древняя, и в записке Дафна пишет, что она из библиотеки редких фолиантов её отца. Мне очень хочется, и я надеюсь до неё добраться в помощь нашим исследованиям по крестражам. А намёк на своё желание я уже ей озвучил. Полагаю, что у нас больше шансов найти что-то в библиотеках двух древних семейств — Блэков и Гринграссов, чем в одной из них. Не стоит забывать ещё, что Сириус — одновременно в бегах и на охоте по нашим просьбам. Так что я не знаю, когда будет доступ к его источникам и будет ли он у нас вообще. Слишком много там если.

Краем глаза замечаю знакомую реакцию Гермионы при упоминании редких книг — неровное дыхание, блеск в округлившихся глазах, пальцы слегка дёргаются, непроизвольно уже стараясь ухватить ещё недоступный в действительности фолиант. Даже волосы кажется оживают и слегка распушают и без того шикарную гриву волос. Заряжаются электричеством, наверное. Настоящая Гермиона Грозная, примерно так Рон любит её называть. Я бы ещё добавил — дракониха или крылатая львица. Пока ещё поддающаяся моим заговорам, которые, вот ирония, всё более раскрепощают её.

А сейчас пора нанести добивающий удар.

— Я нацеливаюсь на пасхальные каникулы. Пробудив интерес и в Дафне, и в Астории, я практически уверен, что получу приглашение. А Гринграсс-старший мне кажется весьма заинтересован в личном знакомстве с наследником семейства Поттер, — Гарри тут же морщится на упоминание о наследстве, но я несколько раз киваю, подтверждая серьёзность собственных слов. — Не будь так уверен, что всё твоё наследство — лишь кучка монет на полу гоблинской пещеры. — И снова смотрю уже прямо на Гермиону. — Но для всех лучше, если ты

тоже будешь с нами.

Глаза девушки подёргиваются поволокой, и значит мне удалось сыграть на её чувствах без особой фальши и снова уклониться от пули.

На данный момент.

* * *

Как ни странно, но нет никаких заметных последствий от статьи в "Пророке", за исключением некоторого напряжения внутри нашей маленькой группы. Всё быстро угоманивается в довольно приятный вариант реализации досуга. Следующую неделю мы проводим время либо в большом зале, становящимся в перерывах между трапезами общешкольной гостиной, либо, тепло одевшись, гуляем по окрестностям замка. К досаде сестры, Астория проводит с нами заметное количество времени, поскольку почти все её сокурсники приглашения на бал не получили и разъехались по домам на каникулы. Гермиона же непомерное количество времени либо тихо шушукается с Дафной, либо болтает и смеётся с Асторией. Неужто она нацелилась так с ними подружиться, чтобы и её приглашение было естественным?

Луна и Невилл постоянно составляют нам компанию в отличие от Рона, который до сих пор чувствует себя напряжённо в присутствии слизеринцев. Но даже так, он всё равно очень редко упускает шанс поиграть в колдовские шахматы в большом зале. Неожиданно нашу группу во время прогулки вокруг замка лёгкой трусцой догоняет Виктор Крам и присоединяется, чтобы избавиться от кучки сопровождающих его на тренировке хихикающих девиц и поговорить с Дафной. Он, видимо, удивляется на поправку Гермионой его произношения, но они быстренько находят общий язык, когда выясняется её искреннее желание помочь с английским международной звезде квиддича.

Совершенно неудивительно, что спустя три дня Гарри начинает слегка беситься от такого вот поворота. Но для меня всё, конечно, замечательно.

- Я же вижу, что тебя это беспокоит, примащивается сбоку Астория и рассматривает меня любопытным взглядом. А я думала, тебе нравится моя сестра.
- Я люблю обеих, выдавливаю я из себя слабую улыбку на её вызов.
- Это... хмурится она, нечестно, ты не можешь быть с двумя. Надо выбрать одну.

Ага, вот и разговор, которого я, признаться, ожидал на пару дней пораньше. Качаю головой и

— Если бы я был настолько удачлив. К сожалению, мне не придётся выбирать ни одну. Вспомни-ка, что тебе отец про меня рассказывал.
— Я забыла, — отводит она взгляд.
— Да всё нормально А кто, кстати, говорит, что я, если бы мог, конечно, должен был выбирать из них двоих? Я здесь всех девушек люблю. Вдруг я тебя выберу?
— Но но ты же старше, — и заливается краской на мой краткий взрыв лающего смеха. — Ничего смешного я не подразумевала, — бормочет она.
— Извини, это типа шутка для тех, кто в курсе. Я выгляжу старше, но чуть погодя это уже не будет иметь значения. Глянь на Виктора, он семикурсник, значит Гермиона с Дафной на три года младше.
— Знаю, знаю. Мама младше папы на девять лет. Я просто кажется, что ты сам хочешь когото постарше угм неважно, в-общем.
Одной рукой я приобнимаю её и прижимаю к боку, как я частенько обнимаю Луну, и ободряюще улыбаюсь, чтобы она не слишком расстраивалась.
— Ты упускаешь один важнейший момент — вы, девушки, являетесь теми, кто делает окончательный выбор. Хотя, если я ещё тут буду, то прослежу, чтобы мальчик был достаточно хорош для тебя, — и, убрав руку, нарочито угрожающе тыкаю кулаком в ладонь.
— Просто замечательно! Никогда не хотела иметь старшего братика, — с театральным спокойствием говорит она, закатывая глаза. Но уголки губ уходят вверх.
— Вредина, — изображаю я обиду, как можно дальше выпятив вперёд губы.
— Что я слышу — ты меня обозвал, — нервно смеётся она.
- Да ты глянь, $-$ смеюсь я вместе с ней. $-$ Я же гораздо круче любого старшего брата, потому что мы пропустили все те предыдущие долгие годы пыток и подколок на тему твоего роста.
— Нет, ты бы был наследником Гринграссов, — возражает она.
— Ах, да. Был бы я примерно таким: "Астория, прекрати лучиться счастьем. Ты должна быть

как все и доставать каждого своим нытьём и придирками. Совсем как я и твоя сестра." — Я

прищелкиваю языком.

Астория разражается громким хохотом, потом, правда, старается обуздать лицо в подобие холодной маски её сестры, но неудачно. — "Да, брат". — "Также твой мизинчик выставлен недостаточно высоко, когда ты пьёшь чай. Мне стыдно за тебя." И снова Астория впадает в неконтролируемый смех. — Ты чем занимаешься, Уильям? — отвлекается от своих дебатов с Виктором Гермиона. "Я распекаю Асторию за неподобающее потомству Гринграссов поведение", — говорю самым своим помпезным тоном. — О, нет! Только не опять! — она отрицающе мотает головой и прижимает внутренним ребром ладонь ко лбу, как бы скрывая глаза от стыда за меня. На что раздаются смешки от Гарри, Луны и Невилла. Слизеринцы же и Виктор смотрят слегка сконфуженно. — Опять? — уточняет Астория. — Да она у нас человек некомпанейский*, — показываю я язык Гермионе. — Ей не нравятся мои пародии из-за моих фантастически точных попыток имитировать британский акцент. /*От переводчика. Partypooper — буквально "вечериночный поганец/дурачок/простофиля"/. — Некомпанейский человек? — Астория в замешательстве хмурит брови, а потом встряхивает головой, давая знак, что ей наплевать на непонятные ей словосочетания. — Ладно, что уж там. Не хочу ничего такого сказать, но акцент действительно отвратительный. — Вредина, — опять изображаю я младенческую обиду. — Осторожнее с обзывалочками, — лукаво ухмыляется она. — А то расскажу Даф, что ты про неё тут наболтал. — Ox? Как хитроумно с твоей стороны, Стори. Очень хорошо. И что же ты желаешь от меня?

— Что?

постарался сказать это как можно более глубоким и аристократичным голосом.

— Я знаю, когда меня шантажируют, о леди, ходящая вокруг да около, — говорю я с укором. — Какова цена твоего молчания?
— Xм, — постукивает она пальчиком по губам. — Мне нужно время придумать что-то подходящее.
— Ой-ё-ёй, как мне не нравятся эти интонации.
— Им не нужно нравиться, — её улыбка становится озорной.
— Тогда ничего слишком безумного. А то я могу просто позволить тебе рассказать, а сам потом отболтаюсь, не впервой.
А вот теперь её черёд губы надувать.
— Поганец вечериночный.

— Мистер Лернер, пожалуйста соблаговолите прибыть в кабинет директора, когда закончите, — просит меня профессор МакГоннагал. В-общем, прозвучало это не как вопрос или просьба, и впечатление только усиливается, когда она энергично удаляется, даже не дождавшись ответа.
— Конечно, — говорю я уже пустому месту.
— Кому-то, кажется, за что-то попадёт, а-та-та, — пропевает Гарри.
— Гарри, пожалуйста, — качает головой Гермиона.
— Всё в порядке. Полагаю она просто желает проверить те самые слухи, несомненно достигшие её ушей, — и я многозначительно подмигиваю ей, а у неё перехватывает дыхание.
— Ты же не думаешь?
— А может она попробовать хочет?

— Б'вя, — кривится в отвращении Гермиона.
— Эй, я уверен, что не каждый день здесь обитает бог секса, — аргументирую я и одновременно стараюсь отрешиться от весьма устрашающих образов, ударами топора пытающихся разрубить мой мозг.
— Всего-то каждый день за последние четыре месяца, — это Гаррин кнат.
— О да, но она же этого не знала до сих пор, — отстаиваю я свою точку зрения.
— Омерзительно, — шепчет Гермиона, всё ещё корча кислую мину.
— Вспомни, Трейси говорила, что Уильяму нравятся женщины постарше, — вот Гарри, зараза очкастая. И чем я думал, когда своим же примером его и учил, с его-то наследственностью от папы и Сириусом в пределах совиной связи.
Гермиону передёргивает, и она активно крутит головой, как бы вытряхивая оттуда последнюю минуту разговора.
— Ты же не собираешься им рассказывать, да?
— Про наш маленький и всем известный секрет? Нет, будь уверена, я всё сохраню в тайне, — и я прижимаю кулак к сердцу. — Хау, я всё сказал! — и ладонь вперёд в подражание индейцам.
— Уильям!
— Не беспокойся, дражайшая моя. Наверняка я что-нибудь придумаю.
Глянув и уверившись, что ни директора, ни МакГоннагал в зале уже нет, я отталкиваюсь от нашего стола и отправляюсь в кабинет директора. Видимо, горгулья ждёт меня и пропускает, даже не спросив пароля. Дверь в кабинет открывается ещё до моей попытки постучать.
— Заходите, мистер Лернер, заходите, — весело приветствует меня Дамблдор. А вот вид МакГоннагал радостным не назовёшь.
— Вы вызывали меня, директор?
— Да, хотелось узнать, как прошёл ваш первый триместр. Лимонную дольку?
— Нет, благодарю вас, — подкрепляю я отказ движением руки. — Это было интересное время.

— Это только кажется, — говорит медленно и сурово МакГоннагал.
— Ну, ну, Минерва, — говорит Дамблдор, но делает паузу, сплетает пальцы и наставляет на меня свои тренированные голубые глаза. Я сдвигаю свой взгляд на другого профессора, надеясь, что это вынужденное действие не слишком нарочито смотрится со стороны. Одновременно я формирую ничто в сознании, просто на случай даже непроизвольного применения легилименции. — Что вы думаете насчёт статьи в "Пророке" о вас и ваших друзьях?
— Я слегка удивлён, что в волшебном мире нет защиты малолетних от таких вот событий, — пожимаю я плечами. — Учитывая всё, слухи со школьного двора не кажутся мне слишком важной вещью.
— Конечно, так и должно быть, — соглашается он. — Но надо учитывать славу упомянутых в статье людей, существующую независимо от их желаний. Думаю, вам вскоре станет понятно, что заметной части населения это всё не безразлично, и даже в большей степени, чем вы ожидали.
Я делаю серьёзное лицо и перевожу взгляд в пол.
— Насколько оно всё того стоит, мне жаль. Очевидно, я предпочёл бы полное отсутствие любой статьи. Особенно с таким малым количеством правды.
— Насколько мало правды? — давит МакГоннагал.
— Мы достаточно близкие друзья, большинство упомянутых в статье. Но самые пикантные моменты действительности не соответствуют, — я заливаюсь румянцем от смущения. — Я не говорил ни с кем из журналистов — у меня в мыслях не было желания вовлечь в скандальную ситуацию сестёр Гринграсс.
Краем глаза замечаю обмен взглядами между профессорами.
— Есть ещё один предмет, о котором нам хотелось бы поговорить — начинает Дамблдор, но потом делает драматическую паузу. — Насколько я понимаю, нам стоит поблагодарить вас за неожиданные, но весьма желанные изменения, происходящие в Слизерине.
Пробую пожать плечами, но отказываюсь от жеста, а вместо того расплываюсь в улыбке, вспомнив, как изменилась за эти пару месяцев Дафна.
— Я догадался, — очевидно довольным голосом говорит он. — Помимо воли я заметил в кругу ваших друзей есть учащиеся с Равенкло и Слизерина Заметное достижение для гриффиндорца, и даже больше, учитывая, что мистер Поттер среди них. Уверен, что вы в курсе его предыдущих взаимодействий с представителями факультета Салазара.

— За последнюю пару месяцев я смог поделится некоторыми соображениями с определёнными представителями этого факультета. Просто для того, чтобы развеять некоторое непонимание, — ах какой дипломатичный период завернул я от радости.
— Вы ограничивались только словами? — требовательно спрашивает МакГоннагал.
— Возможно, — я морщусь слегка, — было несколько защитных заклинаний с моей стороны.
— Благодарю вас за вашу честность, мистер Лернер, — говорит директор. — Не так давно профессор Снейп с завистью отметил, что выйдя из класса он наткнулся на самые впечатляющие на его памяти щитовые чары от учащегося вашего возраста.
Опять краснею, на этот раз от смущения, но потом с беспокойством начинаю переминаться с ноги на ногу.
— Мне стоит признаться, что я разоружил мистера Малфоя, когда он в сопровождении восьми слизеринцев пристал ко мне. Я тогда в-одиночку шёл на встречу с профессором Бабблинг.
— Что они сделали? — взволнованно выпаливает МакГоннагал.
— Всё нормально, по-правде то столкновение оказалось наиболее успешным. Я ему сказал, что он поумнее своего отца, на что он разозлился так, что вытащил палочку и наставил на меня. Разоружив, я поощрил его подумать над ожидаемым временем жизни определённой группы людей. А вернув ему палочку, я думаю, мне удалось достучаться, что чистота крови имеет мало значения, кроме как в политике, может быть. Я сам после этого наблюдал нового и гораздо более вдумчивого мистера Малфоя.
МакГоннагал переводит дух.
— Вы так вот просто вернули ему палочку? — На мой кивок она она качает головой, как бы не веря в мою недалёкость. — Всё равно, это было весьма глупо с вашей стороны. Разоружить мистера Малфоя на глазах его друзей. У меня велико искушение снять очки с факультета, невзирая на благоприятный исход.
— Старшая мисс Гринграсс уже подружилась к тому времени со мной, хоть ей бы и не хотелось тогда открыться некоторым из её софакультетников. К тому же, я уже заслужил некоторую репутацию в глазах мистера Забини и мисс Дэвис. Во многому благодаря этому мы так открыто дружелюбны сейчас. Они трое тогда присутствовали, поэтому я не верю, что был в существенной опасности.
Дамблдор откидывается на спинку кресла.
— Поразительно, — говорит он, поглаживая свою бороду. — Пусть я обязан согласиться с

профессором МакГоннагал и призвать избегать столкновений, я не могу отрицать результатов.
— Альбус
— Мне очень жаль, профессор. Признаю, что я мог бы попытаться сбежать. Я приму наказание, которое вы полагаете необходимым, — надеюсь, что мои слова звучат достаточно серьёзно, хотя желваки у МакГоннагал — не самый хороший признак.
— Основываясь на вашем прошлом поведении, я верю, что данного предупреждения вам будет достаточно, — наконец говорит она.
— Удачи вам в наступающем триместре, — улыбается мне Дамблдор.
http://tl.rulate.ru/book/53673/1361918